

В. В. Казимирская (Минск, МГЛУ)

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ В ВИРТУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье рассматриваются подходы к определению сути такого неоднозначного понятия, как языковая личность. Отмечается, что постоянное межличностное общение на различных коммуникационных интернет-площадках – блогах, форумах, в социальных сетях и т.д. привело к появлению в современной лингвистике понятия виртуальной языковой личности, условно представляющей участника интернет-коммуникации и являющейся тесным переплетением реальных и придуманных свойств личности. Подробно анализируются особенности сети, позволяющие виртуальной языковой личности реализоваться и проявить себя. Подчеркиваются такие лингвистические черты высказываний виртуальной языковой личности, как преобладание письменной разговорной речи, действие закона экономии языка, а также использование особых маркеров невербального поведения, аудио- и видеоэлементов.

В рамках современной лингвистики понятие языковой личности трактуется неоднозначно. Например, согласно Г. И. Богину, языковая личность определяется как «тот, кто присваивает язык, т.е. тот, для кого язык есть речь. Языковая личность характеризуется не столько тем, что она знает о языке, сколько тем, что она может с языком делать» [1, с. 3]. По мнению ученого, языковая личность – это человек, рассматриваемый с точки зрения его готовности производить речевые поступки. Е. Г. Белявская подразумевает под языковой личностью человека, который пользуется языком, осуществляет передачу информации в процессе коммуникации, получает информацию в языковой форме и мыслит, в основном опираясь на языковой код [2, с. 37]. По мнению Ю. Н. Караулова, языковая личность есть личность, которая выражена в языке, т.е. в текстах, и с помощью языка. Предложенная ученым модель языковой личности состоит из трех структурных уровней. Первый уровень называется вербально-семантическим и включает в себя владение естественным языком. Второй уровень именуется когнитивным; в качестве его единиц выступают понятия, идеи, концепты, образующие картину мира человека. Третий уровень – прагматический, где выявляются мотивы и цели, служащие толчком для развития языковой личности. Прагматический уровень отвечает за выбор адекватных языковых средств согласно коммуникативной ситуации. Следует отметить, что в речи уровни языковой личности не имеют четкого разделения, они тесно переплетены, без четко обозначенных границ. Взаимодействие этих уровней образует «коммуникативное пространство личности» [3, с. 34].

По мнению В. В. Красных, языковая личность состоит из нескольких компонентов: человека говорящего, которому присуща речевая деятельность; собственно, языковой личности, которая проявляет себя в речевой деятельности; речевой личности, реализующей себя в процессе коммуникации, осуществляющей выбор стратегии и тактики, или, другими словами, манеры общения; коммуникативной личности, а именно конкретного участника речевого акта [4, с. 40]. В качестве обобщенного определения понятия языковой личности можно отметить следующее: «Языковая личность – это носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе анализа произведенных им текстов: а) как индивидуум и автор этих текстов со своим характером, интересами, социальными и психологическими предпочтениями и установками; б) как типовой представитель данной языковой общности и более узкого, входящего в нее, речевого коллектива, совокупный или усредненный носитель данного языка; в) как представитель вида *homo sapiens* (человек разумный), неотъемлемым свойством которого является использование знаковых систем и прежде всего естественного языка» [5, с. 104]. Проанализировав данные определения, можно прийти к выводу, что порождение речевых произведений является основным процессом речемыслительной деятельности носителя языка, который позволяет охарактеризовать его как языковую личность.

Динамичное развитие компьютерных и информационных технологий, в том числе Интернета, приводит к тому, что люди проводят все больше времени в сети, восполняя дефицит межличностного общения в личных блогах, на форумах и других коммуникационных интернет-площадках. В виртуальной коммуникации личность освобождается от сложившихся в реальной жизни

социальных стереотипов и психологических комплексов путем формирования виртуального образа, чему способствует анонимность виртуального общения, позволяющая коммуникантам предстать перед собеседниками в качестве редуцированных образов. Такие образы могут полностью или частично совпадать с реальной личностью пользователя или не иметь ничего общего с ним, быть выдуманной искусственно сконструированной идентичностью автора интернет-сообщения, а также предоставлять широкие возможности его самопрезентации [6, с. 230]. Языковую личность, активно проявляющую себя в Интернете, называют виртуальной языковой личностью и определяют, «как условный образ того или иного участника виртуального дискурса, как неразрывное соединение реальных и ассоциируемых характеристик личности» [7, с. 28].

Как отмечает О. В. Лутовинова, виртуальная языковая личность становится новым специфическим типом адресата и адресанта, не сводимым ни к реальному типу личности, ни к вымышленному, поскольку грань между личностью, действующей от своего собственного лица, и личностью, создающей несуществующий образ, в виртуальном общении неопределима [7, с. 31]. Ряд ученых выделяют следующие особенности Интернета, позволяющие реализоваться виртуальной языковой личности. Во-первых, эта сетевая структура предполагает статусное равноправие участников коммуникации, возможность общения «на равных» [8, с. 81]. Во-вторых, высокая степень проницаемости данной среды предоставляет любому пользователю потенциальную возможность стать участником или свидетелем коммуникативного акта [9, с. 11]. В-третьих, в ходе виртуальной коммуникации участники принимают особые роли, обусловленные необходимостью создания модели воображаемой целевой аудитории, а также потребностью в саморепрезентации, что естественным образом сказывается на языке сообщений [10, с. 59]. Эти особенности обуславливают игровые условия коммуникации, ее карнавальную характер, что приводит к языковому новаторству, пересмотру языковых норм и социальных ограничений.

При этом непринудительный характер коммуникации, а также добровольность выбора собеседников способствуют эмоциональной насыщенности общения виртуальных языковых личностей [11, с. 16]. Кроме того, глобальная сеть создает предпосылки для неформального общения, часто реализуемого посредством разговорной речи. Сообщения, которыми пользователи обмениваются в процессе виртуального общения, обладают всеми особенностями устной речи – неподготовленностью, линейным характером, ведущими как к экономии, так и к избыточности речевых средств, непосредственным характером речевого акта. При этом такой способ взаимодействия остается письменным. Для преодоления данного противоречия был введен термин *письменная разговорная речь*, который определяется как своеобразная смесь письменного литературного и устного разговорного языка [12, с. 8]. Значительный вклад в исследование функционирования разговорной речи в письменной форме внес Д. Кристал, определяя письменную разговорную речь как новую форму виртуального языкового взаимодействия [13, р. 65]. Ученый отмечает, что язык существует в Интернете в основном в письменном варианте, но в условиях интерактивной сетевой коммуникации речь виртуальной языковой личности приближена к ее устной разновидности. Д. Кристалл обращает внимание на ряд ключевых различий устной и письменной речи [13, р. 70–89].

Устная речь динамична и связана со временем. Она предполагает непосредственное взаимодействие говорящего и слушающего, причем каждое высказывание говорящего, как правило, имеет определенного адресата. Письменная речь в свою очередь статична и связана с пространством. Пишущий, как правило, удален от читающего и достаточно часто не имеет представления о том, кто его читатель. Между производством и восприятием устной речи нет временных пауз. Каждое высказывание говорящего сразу же воспринимается слушающим. Следовательно, у говорящего обычно нет возможности тщательно обдумывать каждое высказывание. Напротив, между производством и восприятием письменной речи всегда есть пауза. Кроме того, пишущий в большинстве случаев обращается к значительному числу читающих, и у него есть возможность тщательно обдумать содержание и форму написанного.

В рамках устной речи говорящие, как правило, общаются лицом к лицу, а в письменной речи отсутствует непосредственный контакт между пишущим и говорящим. У разговорной речи есть целый ряд лексических, грамматических и фонетических особенностей (разговорная лексика, неполные предложения и т.д.), что отличает ее от письменной речи, оформленной в соответствии с нормами литературного языка. Ошибки, возникающие во время устной речи, не могут быть исправлены, тогда как ошибки, возникающие во время письменной речи, часто корректируются. Уникальной особенностью устной речи является интонация (темп речи, ритм, паузы и т. д.), а для письменной речи отличительной чертой является ее графическое оформление.

Виртуальная коммуникация языковых личностей в Интернете в значительной мере соответствует коммуникации лицом к лицу, несмотря на то, что пользователи удалены друг от друга. Дополнительным лингвистическим подтверждением этого факта является наличие в интернет-сообщениях таких отличительных признаков разговорной речи, как эллиптические предложения, эмфатический порядок слов, использование разговорной лексики и сленга, краткие формы служебных частей речи, неправильный порядок слов и т.п. [14, с. 24–26]. Кроме того, пользователи в значительной мере лишены возможности обдумывать каждое сообщение, результатом чего является большое число опечаток и ошибок, которые, тем не менее, не наносят вреда коммуникации и достаточно часто не воспринимаются собеседником. В виртуальной коммуникации языковых личностей ярко проявляется описанный А. Мартине в 1960 г. закон о сохранении или экономии языка. Ученый понимает под лингвистической экономией «синтез действующих сил», причем «термин экономия включает все: и ликвидацию бесполезных различий, и появление новых различий, и сохранение существующего положения» [15, с. 52]. Закон лингвистической экономии сопровождается законом сохранения физических усилий, что приводит к компрессии речевой деятельности, выражающейся в сокращении количества слогов, звуков, букв в слове, например, *npriv, cmnt c va*, сокращении слов фразы до первых букв, например, *svp – s'il vous plait, cqfd – ce qu'il fallait démontrer*. Специфика виртуального общения не позволяет языковым личностям использовать традиционные невербальные средства устной коммуникации для описания эмоционального состояния, выражения личного отношения к собеседнику и передачи информации о своем социальном статусе.

В качестве компенсации в интернет-коммуникации используются особые индикаторы невербального поведения, которые обеспечивают возможность передавать эмоции, интонацию, собственное отношение к сказанному. Самым по-

пулярным косвенным средством обозначения эмоционального состояния виртуальной языковой личности, а также установления и поддержания контакта с собеседником являются специальные символы – смайлы (от англ. *smile*) или эмотиконы (от англ. *emotion icon*). Кроме того, смайлы и эмотиконы могут служить для обозначения различных понятий, абстрактных или конкретных объектов, действий и состояний человека. Виртуальная языковая личность стремится создать у собеседников определенное впечатление о себе, заставить других воспринимать вербальную часть созданного ею текста с той или иной точки зрения, для чего она активно использует не только иконические, но также аудио- и видеоэлементы, к которым относятся аватары и иллюстрации. Как справедливо подчеркивает О. В. Лутовинова, формируемый в ходе виртуального общения интернет-текст отличается креолизированностью, т.е. «представляет собой текст смешанного типа, содержащий вербальный и иконический компоненты» [7, с. 25].

Отмеченные выше специфические черты виртуальной языковой личности проявляются на разных коммуникационных интернет-площадках – в социальных сетях, блогах или сетевых дневниках, форумах, мессенджерах и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богин, Г. И. Современная лингводидактика / Г. И. Богин. – Калинин : Калинин. гос. ун-т, 1980. – 61 с.
2. Зыкова, И. В. О личности: лингвокультурологические заметки / И. В. Зыкова // Язык, сознание, коммуникация : сб. науч. ст. – М. : ООО «МАКС Пресс», 2013. – С. 32–47.
3. Караулов, Ю. Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения / Ю. Н. Караулов // Язык и личность. – М. : Наука, 1989. – С. 3–8.
4. Красных, В. В. Коммуникативный акт и его структура / В. В. Красных // Функциональные исследования : сб. ст. по лингвистике. – М., 1997. – Вып. 4. – С. 34–49.
5. Культура русской речи : энцикл. словарь-справочник. – М. : Флинта : Наука, 2003. – 840 с.
6. Лутовинова, О. В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса / О. В. Лутовинова. – Волгоград : Перемена, 2009. – 421 с.
7. Лутовинова, О. В. Языковая личность в виртуальном дискурсе : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / О. В. Лутовинова ; Волгогр. гос. соц.-пед. ун-т. – Волгоград, 2013. – 42 с.
8. Кутузов, А. Б. Коммуникативные особенности дискурса компьютерных сетевых форумов / А. Б. Кутузов // Третьи Лазаревские чтения: Традиционная культура сегодня: теория и практика : материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием : в 3 ч. – Челябинск, 2006. – Ч. 3. – С. 79–83.
9. Галичкина, Е. Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Е. Н. Галичкина. – Астрахань, 2001. – 212 с.
10. Бергельсон, М. Б. Языковые аспекты виртуальной коммуникации (Языковое поведение в сети Интернет) / М. Б. Бергельсон // Вестник МГУ. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2002. – № 1. – С. 55–67.
11. Смирнов, Ф. О. Национально-культурные особенности электронной коммуникации на английском и русском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Ф. О. Смирнов ; Яросл. гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского. – Ярославль, 2004. – 24 с.
12. Валиахметова, Д. Р. Письменная разговорная речь в контексте особенностей интернет-дискурса / Д. Р. Валиахметова // Бодуэновские чтения: Бодуэн де Куртенэ и современная лингвистика : междунар. науч. конф., Казань, 11–13 дек. 2001 г. : труды и материалы : в 2 т. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2001. – Т. 1. – С. 7–9.
13. Chrystal, D. Language and the Internet / D. Chrystal. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2006. – 257 p.
14. Кузнецов, А. В. Письменная разговорная речь в онлайн-коммуникации / А. В. Кузнецов // Молодой ученый. – 2011. – № 3. – Т. 2. – С. 24–26.
15. Мартине, А. Принцип экономии в фонетических изменениях / А. Мартине. – М. : Изд-во иностр. лит., 1960. – 263 с.

The article discusses approaches to determining the essence of such an ambiguous concept as a language personality. It is noted that constant interpersonal communication on various communication Internet sites - blogs, forums, social networks, etc. has led to the emergence of the concept of a virtual language personality. The features of Internet, allowing the virtual language personality to be realized, and the linguistic features of virtual personality statements are analyzed in detail.